

За революцию в переселенческом деле

Машинотракторные станции — основной метод в советском переселении¹

То, что происходит в настоящее время с переселением в Дальне-Восточный край, заслуживает самого серьезного внимания.

Учитывая острый недостаток рабочих рук, значительные площади земель, возможных для сельскохозяйственного освоения в ДВК, необходимость разгрузки излишнего населения аграрно-переселенных районов Европейской части Союза было намечено, как минимум, водворение в край в течение пятилетия 1928/29—1932/33 гг. 687 тыс. переселенцев, с распределением этого водворения по годам пятилетки 63 тыс., 109 тыс., 146 тыс., 171 тыс. и 198 тыс. чел.

Водворение за 1925/26 г. составило 10.484, за 1926/27 г.—25.389, за 1927/28 г.—28.872 чел.

Так как водворение требует по прибытии переселенца в край оформления, занимающего от 1 до 3 месяцев, то наилучшим показателем движения переселенцев в ДВК надо считать переход переселенцами г. Иркутска, где все переселенцы, как идущие в край, так и возвращающиеся обратно, регистрируются.

Так вот, обращаясь к данным Иркутского регистрационного пункта, мы получаем за последние три года следующие цифры прямого и обратного движения переселенцев, результат (прямое минус обратное движение) и процент обратничества (все движение, включая переселенцев и ходоков, плановых и неплановых): (см. табл. на следущ. стр.)

Как мы видим из таблицы, движение переселенцев через Иркутский пункт в прямом направлении за первое полугодие 1928/29 г. меньше, чем за два предыдущих года, а обратное движение почти вдвое больше чем за 1927/28 г., количество же оставшихся в 1928/29 г. в ДВК переселенцев составляет всего 3,5% к годовому плану против 21,2% в отчетном году, т.-е. в семь раз менее.

¹ Ставя на очередь дня этот важнейший вопрос в деле освоения новых территорий и разгрузки старых, аграрно-перенаселенных, редакция призывает к всестороннему обсуждению его на страницах журнала „Плановое Хозяйство“.

Редакция считает, что назрела необходимость в коренной ломке переселенческого дела. Коллективная мысль страны должна найти для него новые стороны, отвечающие периоду социалистического похода в деревню.

Движение переселенцев через Иркутский регистрационный пункт

Г о д ы	Прошло в ДВК	Вернулось обратно	‰ обрат- ничества	Осталось в ДВК	
				Пересе- ленцев	‰ к годо- вому итогу
1926/27	2.276	1.019	44,5	1.257	4,2
1927/28	5.312	2.512	47,3	2.800	7,6
1928/29	4.302	4.335	100,5	33	—
1926/27	5.493	1.445	26,4	4.048	13,5
1927/28	7.237	2.257	31,2	4.980	13,6
1928/29	3.101	2.804	91,7	297	3,9
1926/27	7.769	2.464	31,7	5.305	17,7
1927/28	12.549	4.769	38,2	7.780	21,2
1928/29	7.403	7.139	96,5	264	3,5
1926/27	16.831	1.136	6,8	15.695	52,4
1927/28	14.215	1.177	8,3	13.038	35,5
1928/29	11.393	2.006	17,6	9.487	12,5
1926/27	41.619	11.532	27,7	30.087	100,0
1927/28	50.590	13.866	27,4	36.724	100,0
1928/29	?	?	?	план 76.000	100,0

Решающий годовое переселение апрель дал в 1926/27 г. 52,4‰ всех оставшихся в крае переселенцев и 35,5‰ — в прошлом 1927/28 г.; в нынешнем же году апрель дал только 12,5‰, т.е. в четыре раза менее 1926/27 г. Между тем, только прошедшие Иркутский пункт до 1 мая могут заняться посевом в том же году, а переселенцы, прошедшие Иркутский пункт после 1 мая, являются для края только лишними ртами.

Если движение переселенцев и далее так пойдет, то вместо намеченных к водворению в 1928/29 г. 63 тыс. переселенцев (при остающихся в ДВК по Иркутскому пункту 76.000 переселенцев) мы будем иметь в ДВК водворение около 15—20 тыс. переселенцев за год. Ряд обстоятельств — передвижение промысловых переселенцев, водворение переселенцев, объединенных в колхозы, и другие — увеличит приведенную цифру до 30—35 тыс. переселенцев, но не более. Таким образом, план 1928/29 г. по водворению будет выполнен примерно на 40—50‰, а абсолютно будет даже менее предыдущих двух лет.

Процент обратничества за первое полугодие 1928/29 г. достиг, как мы видим из таблицы, дикой цифры, составляющей

92—100‰, т.е. неслыханного процента за весь период переселенческого дела. Если комиссия НК РКК СССР, обследовавшая переселенческое дело в 1927/28 г., когда не было таких „диких“ цифр, признала, что переселенческое дело в ДВК поставлено неудовлетворительно, то что можно будет сказать в 1928/29 г.

Но нас, в конечном счете, в настоящей статье интересует не то, что мы имеем невыполнение плана за первое полугодие 1928/29 г., не то, что процент обратничества „дикий“. Нас интересует другой вопрос — мы беспомощны и не можем хотя бы приблизительно сказать, сколько же придет переселенцев в 1928/29 г. Может быть, вопреки всем нашим выводам, хлынет стихийная волна в конце апреля, в мае, в августе, сентябре. Но даже независимо от стихийной волны мы не знаем, сколько из плановых (т.е. предварительно зачислившихся уже в прошлом 1927/28 г. на переселенческие участки 108.296 переселенцев) переселенцев прибудет и водворится в 1928/29 г. Ориентировочно нами намечено водворение 63 тыс. переселенцев, т.е. около 60‰ от зачислившихся. Но опыт предыдущих лет дает нам водворение зачислившихся переселенцев 19—29‰. Получается колоссальный — в 70—80‰ разрыв между зачислением и водворением. Между тем, для всех зачислившихся должны подготавливаться переселенческие участки (производится отграничение, строятся дороги, колодцы). Составленные нами планы по водворению переселенцев выполнялись за предыдущие годы всего на 24—53‰ и то отчасти за счет неплановых переселенцев, число которых из общего числа водворенных составляет около четверти всех водворенных переселенцев.

Дальше мы не знаем, когда придут в ДВК переселенцы, в каком месяце, в какой округ, в какой район, сколько прибудет. Это не дает нам возможности рассчитывать вместимость переселенческих пунктов, особенно высадочных.

Мы ничего не можем сказать о количестве переселенцев, которые водворятся на том или другом переселенческом участке вплоть до окончания года. Между тем, мы твердим, что надо дать каждому переселенцу распаханную землю в год его прибытия в ДВК, делаем ставку на товарность переселенческого хозяйства, если не в первый, то обязательно на второй год. А где пахать, а главное, сколько пахать на каждом переселенческом участке — не знаем, так как неизвестно, сколько переселенцев оседет на данном участке. Кроме того, неизвестность времени прибытия переселенцев может повести к тому, что вновь прибывший переселенец не сможет посеять хлеба даже при наличии распаханных, если переселенец прибудет после весенней посевной кампании, так как посевы озимых хлебов в ДВК составляют всего 5‰ общей посевной площади.

Благодаря тому, что водворение составляет всего 19—29‰ от зачисления, переселенцы раскидываются по всему краю на пространстве четырех тысяч километров. Количество участков, на кото-

рые водворились переселенцы в 1926/27 г., составило 772, в 1927/28 г. — 892 участка, разбросанных маленькими клочками на всем указанном протяжении. Ко всем этим участкам надо строить дороги, а между тем, как мы видим из приведенных цифр, на каждый участок падает в среднем водворение 30—35 едоков или 5—7 семей (хозяйств). Поэтому ассигнований на дороги нехватает даже для постройки каких-либо дорог, тогда как для создания товарных хозяйств надо, прежде всего, обеспечить переселенческие участки хорошими дорогами.

При такой раскиданности участков распахка на одном переселенческом участке по 10—15 га и перебросках трактора на 30—60 км от участка к участку помимо того, что удорожает стоимость гектара распахки, еще снижает до ничтожных размеров производительность трактора, что при нашей бедности на них является недопустимой роскошью.

Кроме того, около 50% переселенцев приходит после весенней посевной кампании и полтора года являются лишними ртами для края, вместо того чтобы стать производителями.

Можно бесконечно перечислять недостатки переселенческого дела в ДВК (хотя указанные недостатки общие и одни почти для всех заселяемых районов), но и приведенных достаточно, чтобы сделать вывод: мы не руководим переселенческим делом — в переселенческом деле господствует стихия.

Эта стихия бьет нас в крае, который нуждается в людях — в новых переселенцах.

Но пока в переселенческом деле господствует стихия, говорить о широких перспективах заселения края не приходится. За все последние четыре года, т. е. с начала послереволюционной колонизации, наши планы заселения края выполняются на 25—50%.

Может ли так продолжаться далее? Нет, конечно, не может! Есть ли выход из положения? Да, выход есть и он заключается в изменении в корне старой дореволюционной системы переселенческого дела, которая фактически существует и в настоящее время.

Что же для этого нужно сделать в первую очередь? В статье конечно, нелегко подробно осветить этот вопрос. Поэтому мы по возможности кратко остановимся на основных мероприятиях.

В чем заключается основная причина недостатков переселенческого дела? В разрыве водворения и зачисления переселенцев, в неорганизованности основного и главнейшего момента — передвижения переселенцев с места выхода, нахождения в пути и полной беспомощности первых шагов устройства переселенцев на местах водворения в ДВК.

Коллективизация переселенцев, намечаемая для ДВК в размере 15% от всей массы водворяемых в 1928/29 г., разрешает вопрос только частично. Во-первых, часть коллективов организуется уже по приходе в ДВК, и момент организованного передви-

жения и подбора на месте выхода переселенцев выпадает. Кроме того, остается 85% индивидуальных переселенцев, которые благодаря своей неорганизованности и создают хаос, тормозящий все дело переселения.

Как же подойти к упорядочению дела, с чего начать?

Приходящие в край ходоки для зачисления земли в ДВК за своими доверителями имеют право выбрать участок в любой местности края.

Какие у ходока предпосылки для выбора подходящего участка?

Как общее правило, ходок края не знает, как не знает и особенностей его отдельных районов. Край громаден и даже для приехавших работников советского аппарата требует полтора—два года для ознакомления. Поэтому ходок выбирает в первую очередь старожильский поселок, где можно иметь готовые пашни или же участок, на который ходок случайно (не может же он осматривать весь край) наткнется и он ему „понравится“: „веселое место“ — река, бор и т. д.

А в результате мытарства и обратничества, и выживание переселенцев, лишь осевших на готовых пашнях в старожильских селениях и на небольшом числе новых участков, где также случайно сложились весьма благоприятные условия. Этой случайности выбора участков по всему краю надо положить конец.

Точно определенные группы переселенческих участков в ДВК должны быть прикреплены, в зависимости от климатических, почвенных и других условий, к определенным районам (губерниям, округам) Европейской части Союза. Емкость обособленной группы переселенческих участков должна составлять примерно десять тысяч долей, общей площадью около 100 тыс. га (часть переселенческих участков предполагается занятой прежде пришедшими переселенцами, часть площади — занятой старожильскими селениями и часть — неудобных земель) или чистой пахотной площади до 35—40 тыс. га.

В районе выхода (прикрепленном к данной группе переселенческих участков в ДВК) организуется одно переселенческое товарищество, в задачу которого входит: 1) персональный подбор переселенцев на местах выхода с учетом особенностей района водворения (в определенном проценте землеробы, кустари, ремесленники, строители — плотники, столяры, каменщики), — трактористы и т. д.; 2) подготовка фонда, заготовка леса и возведение построек на предназначенных для водворения участках в ДВК; 3) заготовка скота, семян для членов товарищества к моменту водворения в ДВК; 4) организованная перевозка членов товарищества с мест выхода до предназначенных для водворения переселенческих участков в ДВК и 5) в течение трех лет обязательная распахка не менее 15 га в среднем

на хозяйство и засев на второй год пребывания в крае не менее 10 га на хозяйство путем перехода этого товарищества на общественную обработку земли.

Товариществу предоставляется Дальне-восточным переселенческим управлением выдаваемая и в настоящее время колхозам ссуда, из расчета 660 руб. на семью, и, кроме того, предоставляется краткосрочный (на 3 года) банковский кредит в размере 340 руб. на хозяйство.

В районе водворения переселенцев в ДВК на эти средства организуется на одно товарищество одна машинотракторная станция с одной центральной мастерской, складом сельскохозяйственных машин и орудий, складом промтоваров потребительского и производственного (для кустарей и ремесленников и пр.) значения, базой для снабжения лошадьми, рогатым скотом, временной лесопилки для подготовки лесного строительного материала и склада других строительных материалов, соответствующим штатом агрономического, ветеринарного персонала, механиков и трактористов. Основной задачей машинотракторной станции является распашка переселенческих земель тракторами, подготовка трактористов из среды переселенцев, организация переселенческого хозяйства на территории района, снятие урожая и обмолот его, снабжение мелким сельскохозяйственным инвентарем (продажа и прокат) и ремонт его, улучшение породы скота (случные пункты, снабжение племенным скотом и т. д.), снабжение переселенцев в первые два года (или впредь до создания кооперативных организаций из переселенцев) товарами потребительского и производственного значения, организация переработки сел.-хоз. продуктов. В этих целях при МТС создаются продовольственные лавки, склады, организуется развоз товаров по переселенческим участкам.

Реализация продукции отдельных членов товарищества производится правлением товарищества, с которым, в порядке контрактации, заключаются договоры заготовителями сельскохозяйственных продуктов. Кроме того, в возмещение расходов машинотракторной станции, амортизации сел.-хоз. инвентаря и построек МТС за предоставление в пользование переселенцев машин и орудий и руководство организацией хозяйства взимается $\frac{1}{4}$ часть валового сбора.

В виду того что при развертывании переселения в ДВК в размерах, намеченных пятилеткой, при отводе мелких земельных участков потребуется большое количество землемеров, нужда в которых вряд ли будет удовлетворена, земельная площадь для товарищества отводится в одном участке. При этом, в порядке межселенного землеустройства, выделяются существующие селения по установленной норме с разбивкой на месте для членов товарищества лишь усадебных участков, с расчетом на максимальное приближение распаханных участков к усадебным участкам. Все товарищество рассматривается как одно земельное общество, независимо от того, что в него войдут крестьяне,

объединенные в несколько сельсоветов, так как земельный кодекс не ограничивает числа сельсоветов, входящих в земельное общество. Упрощение землеотводных работ должно идти еще далее. Необходимо отказаться от детальной обязательной съемки, а там где это возможно, использовать существующую съемку, дореволюционных лет, при чем в случае необходимости ограничиться упрощенной съемкой (параллельные хода, укрупнение масштаба съемки и т. д.). Это упрощение землеотводных работ диктуется не только недостатком землемерно-технического персонала, но и необходимостью снижения колоссальных расходов, которые потребуются при развертывании заселения ДВК в указанных выше размерах.

Если землеотводные работы, таким образом, упрощаются, то, наоборот, район должен быть обеспечен наилучшей связью с рынками сбыта и снабжения, а внутри района должны быть проведены дороги, допускающие легкость снабжения поселков между собою, а также с МТС. Колодцы строятся при каждом поселке в обычных принятых в настоящее время нормах. Раскорчевка проводится лишь после использования всех удобных для распахивания земель и едва ли будет применяться в первые три года, за исключением расчисток площадей, поросших кустарником и мелким редким лесом, силами самих переселенцев.

Представителем Краевого переселенческого управления в районе водворения товарищества является заведующий переселенческим районом. Границы района определяются границами административного района (рик), в котором разместилось товарищество. Заведующий районом является представителем ДВКПУ при рике, увязывая с ним работу.

Заведующий районом имеет трех помощников: 1) заведующего передвижением, осуществляющим все вопросы приема прибывающих переселенцев, подготовки для них помещения, организации питания и распределения переселенцев по усадебным участкам; 2) заведующего машинотракторной станцией и 3) производителя дорожно-мелиоративных и землеотводных работ, осуществляющего через специально подобранный техперсонал, при посредстве переселенцев данного товарищества в качестве рабочей силы, все работы по подготовке колонизационного фонда.

Заведующий районом является ответственным перед Краевым переселенческим управлением за все дело подготовки фонда и хозяйственного устройства переселенцев, объединенных в товарищество.

Число машинотракторных станций и количество производителей работ в административном районе может быть несколько, подчиненные одному заведующему районом.

Самая техника дела переселения товарищества мыслится следующим образом.

На ряду с тем, как Краевым переселенческим управлением будут намечены районы водворения товариществ в ДВК, им же прораба-

тывается вопрос о районах выхода этих товариществ, с точки зрения однородности (или близости) климатических, почвенных, экономических условий района водворения с районом выхода.

Районом выхода для одного товарищества устанавливается одна губерния (по РСФСР) или округ (в Украине и Белоруссии). Состав товарищества в 8—10 тыс. едоков для отдельных округов районов выхода определяется 1—1,5% всего наличного сельского населения, что при избыточном труде перенаселенных районов выхода в 30—60% хотя и не является большой величиной, но все же при применении гнездового метода при выселении будет весьма ощутителен для мест выхода и для наиболее перенаселенных районов округа дает возможность значительного расширения распахек оставшимся населением.

В настоящее время вопросы реконструкции хозяйства отдельных районов Европейской части Союза почти ни в какой мере не увязывались с вопросами переселения, хотя даже при том минимальном темпе водворения, какой был за последние четыре года (1924/25—1927/28 гг.) переселилось 350 тыс. человек. При намеченном же темпе заселения в течение ближайших пяти лет, когда переселение достигает двух миллионов человек, значение его для районов выхода будет уже весьма существенным стимулом для рассасывания аграрного перенаселения Европейской части Союза.

Если будет продолжаться та же система организации выхода переселенцев, какая существовала и существует до самого последнего времени — ни к чему не обязывающая разнорядка контингента переселенцев по губерниям и округам выхода индивидуальных переселенцев с небольшим вкраплением коллективов, или даже значительного числа, но карликовых колхозов, — говорить о включении в план реорганизации хозяйств районов выхода вопросов переселения и ориентировки на него, как на нечто устойчивое, конечно, не приходится. Индивидуальные хозяйства (хотя бы и зачислившиеся в районах водворения) в любой момент могут отказаться от переселения и все намеченные планы рухнут. В 1928/29 г. были случаи ухода обратно из Иркутска целых коллективов, не захотевших даже посмотреть предназначенные им участки в ДВК. Это приходится объяснить лишь карликовыми размерами колхозов, которые, как и индивидуальные переселенцы, предоставлены сами себе.

Поэтому только путем объединения в крупные товарищества (колхозы) желающих переселиться в районах выхода возможно добиться плановости в разрешении аграрно-перенаселенных районов и форсирования заселения ДВК нуждающегося как в воздухе, в добавочных для промышленности ДВК рабочих и создания в крае товарных хозяйств.

Это объединение переселенцев в местах выхода происходит уже (правда, только с 1928/29 г. вопрос как будто упорядочивается в районах выхода) в виде объединения переселенцев в колхозы. Но раз-

мах этого объединения пока недостаточен (10—15%), а размер колхозов (в среднем 7 семей) прямо недопустим. Массовый переход к сложным колхозам (собственно колхозам — коммуна, артелям, товариществам по совместной обработке земли с полным проведением устава) представляет еще значительные трудности. Машинные, мелиоративные и прочие простейшие объединения, создающиеся за последнее время, мелки, быстро хиреют и распадаются.

Поэтому предлагаемые нами товарищества — назовем их „переселенческими товариществами“ (приближающиеся к товариществу по совместной обработке земли), цель которых, как мы уже ранее указывали, персональный подбор переселенцев на местах выхода в соответствии с потребностью будущей деятельности в районах водворения (земледельцы, ремесленники, кустари, лесорубы, плотники, столяры, каменщики, землекопы, механики, трактористы и т. д.), организованное переселение, совместное хозяйственное устройство в районах водворения (включая и подготовку фонда) и взаимная помощь в организации хозяйства на первые три года по водворении, с обязательством распахки в товарно-зерновых районах 15 га и посева на второй год 10 га на семью — дали бы возможность бедняцкому и середняцкому хозяйству достигнуть на местах водворения лучшего существования и явиться производителями товарного хлеба, а на местах выхода дать возможность улучшения положения оставшихся крестьян. Надо сказать, что в условиях Дальне-Восточного края, при обширности его территории, переселенческие хозяйства, намечаемые нами к организации в переселенческие товарищества должны будут первые годы вести экстенсивное хозяйство, которое на целинных землях будет давать значительные урожаи в течение первых 10—15 лет.

Эти переселенческие товарищества во главе с машинотракторной станцией, вместе с мелкими колхозами (путь к организации которых мы не собираемся закрывать, лишь ограничив снабжение их сложными сельскохозяйственными машинами и тракторами), смогли бы охватить на сто процентов всю переселенческую массу, что позволило бы уничтожить разрывы между водворением и зачислением, в настоящее время губительно отражающихся на всех сторонах переселенческого дела и вносящих в него хаос.

Переселенческим товариществам отводятся участки новой и прежней дореволюционной заготовки и свободный госфонд по возможности в одном сплошном массиве, при чем в первую очередь земля отпускается в наиболее товарных районах края — общей емкостью до 400—500 тысяч долей, т. е. для 30—40 переселенческих товариществ. Ханкайский, Черниговский, Спасский, Шмаковский районы Владивостокского округа и Иманский район Хабаровского округа используются для совхозов, коллективов и индивидуальных хозяйств в порядке особого подбора. Екатерино-Никольский и Михайло-Семеновский районы идут под переселение трудящихся

евреев. Все остальные районы ДВК (за исключением Забайкалья— Читинского и Сретенского округов, которые мы пока не затрагиваем) заселяются в порядке промышленно-промысловой колонизации путем организации промышленно-транспортно-торгово-переселенческих комбинатов.

Таким образом, переселенческие товарищества в общем контингенте примерно в 600 тысяч переселенцев, намеченных к переселению в течение пятилетия займут более двух третей.

Территории, на которых намечается организация переселенческих товариществ, открывают возможность водворения на них по естественно-историческим и экономическим признакам выходцев почти из всех аграрно-переселенческих районов. Но для этого должен быть составлен единый пятилетний план колонизации ДВК, в котором необходимо точно установить очередность заселения территорий, предназначенных в ДВК для переселенческих товариществ, районы выхода и очередность переселения из них, увязанная с очередностью водворения. Это, повторяем, необходимо потому, что переселенческое товарищество состоит из переселенцев только одного округа или губернии Европейской части Союза (может быть два и более переселенческих товарищества из одного округа или губернии, но не наоборот). Кроме того, на основе этого плана должна быть составлена смета, предусматривающая на все пятилетие в целом и на отдельные годы расходы, необходимые для переселения и хозяйственного устройства переселенцев. План переселения в районах выхода увязывается с общим планом реконструкции сельского хозяйства районов выхода.

Средства ассигнуются на все пятилетие и выдаются по мере расходования Дальне-Восточному краевому переселенческому управлению, так как все устройство переселенческих товариществ составляет единое мероприятие, длящееся несколько лет, и по аналогии должно быть приравнено к строительству какого-либо крупного завода, предприятия, но только гораздо более сложного, так как ставится на карту участь 500—600 тыс. чел. и дальнейшее развитие или задержка роста богатейшего в Союзе Дальне-Восточного края.

На места выхода товарищества выезжают представители Дальне-Восточного краевого переселенческого управления (ДВКПУ), по два человека на каждое товарищество, со всеми материалами по району водворения товарищества (карты, планы, описание, образцы растений, почва, фотоснимки, киноленты и т. п.). По приезде на места представители ДВКПУ связываются с местными земельными и кооперативными организациями и создают инициативную группу из крестьян для формирования товарищества и затем при посредстве этих местных организаций вигов, риков и сельсоветов— персонально подбирают членов товарищества, выбирая в каждом селении или на ряд селений одного уполномоченного.

Этот подбор заканчивается к 1 января следующего года, после чего переселенческое товарищество регистрируется, созывает губернский (окружной) съезд уполномоченных товарищества, на котором составляются списки и выбираются уполномоченные для заготовки леса для построек временных бараков и машинотракторной станции, в количестве 100 человек. В начале лета, до отъезда уполномоченных, ДВКПУ намечаются камерально границы участков для переселенческих товариществ, предназначенных к переселению в первую очередь, с проектированием места для машинотракторной станции и ориентировочной наметки поселков для товарищества. В течение полевого периода производится специальное обследование намеченных участков для товариществ в целях установления емкости участка, производства упрощенных изысканий и обследований на воду, на строительство и ремонт дорог, наметки площадей для подема целины и выявляются наличные мягкие пашни, возможные к засеву с весны будущего года, распланирования поселков и установления в натуре проектных границ участка; кроме того, производится выбор места для машинотракторной станции.

В течение зимнего периода производится составление проектов и смет на дорожное строительство, постройку колодцев, постройку машинотракторной станции и подема целины. Заготавливается нужное количество сел.-хоз. машин и транспортного инвентаря. К 1 апреля следующего года прибывает на участок рабочая дружина от товарищества с закупленными по дороге (в Сибири) лошадьми. Рабочая дружина по прибытии в край будет занята частью на строительстве дорог и колодцев, частью на строительстве зданий для машинотракторной станции. Другая группа будет занята распахкой и посевом на имеющихся мягких пашнях участка, строительством временных жилищ для себя. Машинотракторная станция к моменту начала работ на участке строит временные помещения для машин и жилья служащих и с началом полевого периода ставит распахку целинных земель, имеющимися в ее распоряжении тракторами. Землеустроителями производится отвод усадебных участков в натуре. Количество рабочей дружины определяется из расчета один человек в рабочем возрасте от каждой трех семей.

Еще с первой партией переселенцев (в 100 человек) прибывает в ДВК председатель правления переселенческого товарищества и товарищ председателя. На местах выхода остается заместитель председателя правления и остальные члены правления.

Вопросы мест подема целины, отвода усадебных участков и другие согласуются с правлением товарищества и последнее заключает договор с машинотракторной станцией.

Вся рабочая сила на участках, отведенных для переселенческого товарищества, для подготовки фонда и всех строительных работ комплектуется, как общее правило, из числа членов товарищества (за исключением специалистов, отсутствующих в товариществе).

Все работы по подготовке фонда, в которых принимают участие члены товарищества, оплачиваются по ставкам не ниже ставок, существующих на других работах ДВКПУ. Выплата денег за работы производится правлению товарищества, которое устанавливает порядок расходования этих денег (оплата участников, отчисление на общие нужды товарищества и т. д.). Распределение членов рабочей дружины на работы по подготовке фонда, посев, постройку жилищ для себя и другие работы производится распоряжением правления товарищества.

При вступлении в члены товарищества каждый член товарищества (один от семьи) вносит пай в размере 50 руб. и стоимость льготного билета на свой и членов семьи проезд. Вносы пая и стоимость проезда могут, в особо уважительных случаях быть рассрочены на сроки, определяемые правлением товарищества. В случае выбытия из членов товарищества выбывающие получают обратно только стоимость проезда, а внесенный пай не возвращается.

Остальные члены товарищества и семьи членов товарищества приезжают (после постройки на участках жилищ рабочими дружинами) в сроки, точно установленные в договоре с ДВКПУ.

Один из представителей ДВКПУ, находящийся в районе выхода переселенцев, возвращается обратно вместе с рабочей дружиной. Второй представитель приезжает с остальными переселенцами при выезде семей. Выезд того и другого представителя производится с последними эшелонами первой и второй части, организовав предварительно выход из районов и посадку в эшелоны всей партии переселенцев.

Отвод участков для переселенческого товарищества производится в таких районах, где имеются свободные, не занятые никем переселенческие участки прежней дореволюционной заготовки или вновь отводимые из свободного госфонда. Переселенческие участки, занятые не более чем на 25% их емкости, включаются в территорию переселенческого товарищества и входят автоматически в его члены. Участки, занятые более 25% их емкости, выделяются и на них производится доприселение из других групп переселенцев в размере до 100% их емкости.

Что же даст государству организация таких переселенческих товариществ?

Во-первых, так необходимый ДВК хлеб. Ведь дикое обратничество переселенцев в нынешнем году и отсутствие большого наплыва переселенцев в ДВК вообще и за предыдущие три года в частности, — вызвано, главным образом, хроническим хлебным дефицитом края, особенно усилившимся в нынешнем 1928/29 г.

Между тем, при переселенческих мероприятиях в настоящее время расчет на продукцию индивидуальных хозяйств ведется таким образом, что к концу пятого года по водворении переселенцев

будет иметь до 5 га посева. Для колхозов ведется расчет к концу пятилетия, исходя из посева, примерно, в восемь гектаров на семью. Да и эти цифры при существующих методах обслуживания переселенцев и дальнейшем массовом их вселении должны быть поставлены под сомнение. Результаты обследования переселенческих хозяйств в декабре 1927 г., давшие по Амурскому округу на второй год водворения переселенца свыше 4 га посева на 1 хозяйство, ни в каком случае нельзя учитывать в дальнейшем как правило, так как такой посев получен в результате отбора переселенцами только лучших земель (как водворение 15—20% от зачисливших за собой участки).

Следовательно, при выдвигаемой нами системе „переселенческих товариществ“ мы будем иметь уже на второй год по водворении вдвое больший посев, чем при водворении индивидуальных хозяйств к концу пятого года и также вдвое более, чем у теперешних колхозов на третий год по водворении. Это одно уже имеет колоссальное значение для края.

Но с организацией машинотракторных станций при переселенческих товариществах открывается другая, еще более важная перспектива.

Переселенческое дело требует весьма значительных затрат, из которых примерно 60% безвозвратных и 40% возвратных (ссуды). Но возврат ссуд производится переселенцем после пяти льготных лет с шестого года в течение пятнадцати лет, т.е. фактически окончательно ссуда погашается через двадцать лет.

При организации переселенческих товариществ, возглавляемых машинотракторными станциями, ссуда должна выдаваться только на постройки жилищ (покупку гвоздей, дверной, печной арматуры, стекла и прочих строительных материалов, при бесплатном отпуске леса на корню и строительстве жилищ силами и средствами самих переселенцев) в 150 руб. и на скот (лошадей и коров, которых требуется менее чем в настоящее время для колхозов) в 100 руб. Вся остальная госбюджетная ссуда и банковский кредит выдается машинотракторной станции на приобретение сельскохозяйственных машин, тракторов, строительство и прочие капитальные затраты, что при 1.000 руб. общей суммы ссуды и кредита и 750 руб. на долю машинотракторной станции дало бы при 10.000 долях на МТС — 1.500.000 руб., т.е. столько, сколько нужно для организации полутора — двух машинотракторных станций. При первых шагах организации МТС в ДВК стоимость затрат на одну станцию можно было бы снизить до 500.000 руб., так как уже одно наличие при переселенческом товариществе МТС, вне зависимости от наличия ее оборудования, сыграло бы громадную роль в смысле организации хозяйств переселенцев и усиления посевной площади товарищества. Таким образом, на те же средства, которые фактически расходуются в настоящее время на карликовые колхозы с весьма

малым производственным эффектом, мы могли бы иметь при машинотракторных станциях в три раза большее число переселенцев, обеспеченных при этом в общем подборе машинами и инструментами в два—три раза лучше чем теперешние колхозы и вдобавок снабженные прекрасной ремонтной мастерской. Это — во-первых.

Во-вторых, при амортизации и операционных расходах на каждой станции на второй год в 200 тыс. руб. и третий год в 300 тыс. руб., даже одна четверть урожая, получаемого машинотракторной станцией дало бы 450 тыс. руб. в первый год и 700 тыс. руб. во второй год, а при наличии при машинотракторной станции мельницы — 700 тыс. и 1.000 тыс. руб. (при увеличении амортизации и операционных расходов на 70—100 тыс. руб.).

Таким образом, каждая машинотракторная станция дала бы чистого дохода в год — 250—430 тыс. руб. во второй год и 400—600 тыс. руб. — в третий год. При наличии десяти станций (100 тыс. едоков) это составило бы 3.400 тыс. руб. во второй год и 5.000 тыс. руб. в третий год, т.-е. обеспечило бы организацию новых десяти машинотракторных станций, без копейки затрат со стороны государства. Кроме того, контрактация зерна у десяти переселенческих товариществ (в количестве до 80 тыс. тонн), проводимая машинотракторной станцией, дала бы до одного миллиона рублей дохода для станции — деньги, которые также могут быть обращены на переселенческое дело. Затем вместо весьма проблематичной в настоящее время надежды на возврат ссуды переселенцами через пять льготных лет, в течение пятнадцати следующих лет государство со второго года существования машинотракторной станции в течение десяти лет было бы обеспечено возвратом затрат на станцию в виде аккуратных амортизационных отчислений.

Но самое главное это то, что деньги на организацию машинотракторных станций у нас имеются в виде ссуд, которые мы сейчас выдаем переселенцам без всякой почти надежды на возврат и ничтожной эффективности этих средств с точки зрения продукции переселенческих хозяйств.

Машинотракторные станции в переселенческом деле открывают колоссальные перспективы.

И мы зовем к этим станциям руководителей переселенческого дела, требуем, наконец, на двенадцатом году революции перехода от архаических — дореволюционных форм „зачисления“ и „водворения“ — к социалистическому переселению.

Клич „к машинотракторным станциям“ не голый лозунг — это простой хозяйственный расчет. Не воспользоваться этим призывом было бы преступлением.